

о каблукъ сапога и тяжело опустился на траву, у самыхъ ногъ Фирсовой.

— Посидѣть съ вами хочу,—дозволите? Ну-ка ты, инженеръ-путеецъ, подбери ноги-то!—дерзко отнесся онъ къ Володѣ.

Володя весь вспыхнулъ; Фирсова бросала вокругъ растерянные взгляды.

— Вы забываетесь!—сдержанно проговорилъ Володя, однако ноги подобралъ.

— Ничуть я не забываюсь! Я еще, слава-те, Господи, не больно чтобы пьянъ. Я все очень хорошо вижу и понимаю! Вижу, куда ты дорогу-то проводишь! Да, вижу! Ты мнѣ глаза-то не отведешь!

— Прошу еще разъ васъ замолчать!—повторилъ Володя, то блѣднѣя, то краснѣя. — Вы, кажется, видите, что здѣсь съ вами не желаютъ разговаривать!

— Да не разговаривай,—эка важность какая! Велика птица, подумаешь! Фу ты, ну ты, а хвостикомъ верть! Инженеръ тоже! Х-хе! Одни погоны, а за погонами—пиши съ масломъ. Это какъ въ пѣснѣ поется: „идетъ баринъ при цѣпочкѣ, а часовъ въ карманѣ нѣтъ“!.. И на эдакую-то шваль несчастную вы, барыня, насъ промѣняли! Э-эхъ! Обидно это! Об-бидно...

— Марья Ивановна!—едва сдерживая бѣшенство, обратился къ Фирсовой Володя.—Позвольте вашу руку... уйдемте отсюда. Это возмутительно!.. Точно въ кабацъ... Богъ знаетъ, чтò такое!..

Они поднялись, чтобы уйти, но Щепоткинъ всталъ и загородилъ имъ дорогу.

— Фю-ю!—засвисталъ онъ, разставляя руки.—Такъ-то вы, барыня, за нашу къ вамъ любовь поступаете? Солиднаго человѣка на голоногаго мальчишку мѣняете? Такъ-съ! Теперича пониме-муга! Но только при вашихъ лѣтахъ это даже довольно стыдно-съ. Да-съ! Потому инженеру отъ васъ одни капиталы требуются, больше ничего-съ...

— Да вы замолчите или нѣтъ, нахаль эдакой!—вскрикнулъ Володя, забывшись и отталкивая въ сторону Щепоткина, чтобы пройти.

Щепоткинъ потерялъ равновѣсiе и чуть было не упалъ; это привело его въ ярость. Онъ дико гаркнулъ и съ поднятыми кулаками бросился на Володю... Марья Ивановна вскрикнула и покатила на земь. Лена стояла блѣдная, ничего не понимая и недоумѣвающими глазами глядя то на Володю, то на разсвирѣпѣвшаго Щепоткина. Тяжелый тарханскій кулакъ уже былъ занесенъ надъ фizioномiей путейца-щеголя, и плохо бы ему при-